

Ее дедушка? Ум Хейвен словно заморозило от шока, а затем у нее возникло множество вопросов. Что это значило? Были ли у ее отца братья и сестры? И были ли у нее дяди или тети, о которых она не знала? Знала ли об этом ее бабушка или ее отец? Нет! Хейвен отказывалась в это верить. Ее бабушке было бы больно, если бы она еще не знала об этом. – Извини. – Замиэль извинился, когда заметил ее растерянность. – Нет, не надо. Я рада, что ты сказал мне. Но она была не в порядке. Она попросила Замиэля отправить ее домой. Когда они прибыли в ее комнату, Замиэль посмотрел на нее с беспокойством. – Ты хорошо себя чувствуешь?? – спросил он. Хейвен заставила себя улыбнуться и кивнула: «Да. Со мной все в порядке». Он велел ей долго не думать и немного поспать. Потом они попрощались, и он ушел. Хейвен пошла мыться и переодеться в ночную рубашку, а затем вернулась в свою комнату. Она была удивлена, увидев Замиэля, стоящего рядом с ее кроватью. Почему он вернулся? Она прошла дальше с вопросительным взглядом. – Я... Было нехорошо оставлять тебя такой растерянной. – Он сказал. – Я останусь только до тех пор, пока ты не заснешь. Я могу сесть там. – Он указал на диван. Это был первый раз, когда она увидела его немного нервным. Это заставило его выглядеть более человечным. Хейвен хотела заверить его, что с ней все в порядке, но она хотела, чтобы он остался, поэтому спокойно легла спать. Она легла лицом к дивану, на котором он сидел, и просто смотрела ему в лицо при тусклом свете. Он улыбнулся ей. Это напомнило ей о том, что он сказал ранее. Что он был готов жениться на ней. Что это будет означать для нее, или ее семьи, или царства? Она никогда не думала об этом раньше, но выйти замуж означало бы отказаться от правления. – Замиэль. Как ты думаешь, мне удастся стать правителем? Он задумался на какое-то время. – Я в этом не сомневаюсь. Но это займет время, и ты должна думать об этом как о подъеме по лестнице. Ты должна сделать первый шаг к трону, уступить какую-то власть, прежде чем получить все это. Хейвен кивнула, но ее мозг был слишком усталым, чтобы подумать о том, что это значит. Так много тревожных мыслей занимало ее разум. Она постаралась задвинуть их подальше и продолжала наблюдать за Замиэлем в тусклом свете. Взгляд на него помог ей забыть обо всем. Все ее проблемы. – Ты... красивый... – сказала Хейвен. Это вырвалось случайно, но было правдой. Она видела много красивых мужчин в своей жизни, но никто не мог с ним сравниться. Любой человек, стоящий рядом с ним, однозначно проигрывал в сравнении. Замиэль был ошеломлен на короткое мгновение, прежде чем его взгляд потемнел: «Ты не должна говорить это в темноте», – ответил он. Был ли он недоволен ее комплиментом? Он закрыл глаза и откинул голову назад, но она увидела, как его руки сжимаются в кулаки. Не понимая, как она его беспокоит, она решила молчать и в конце концов заснула. Когда она проснулась утром, Замиэль уже ушел. Как получилось, что она уже скучает по нему? Она подготовилась к новому дню и отправилась на урок боя с Рошаном. Рошан ждал ее, как обычно. Она оглянулась вокруг в поисках Зарина, но его нигде не было видно. – Доброе утро. – Хейвен приветствовала Рошана. – Доброе утро, Хейвен. Хейвен обрадовалась, что Рошан вел себя как обычно. Он не казался сердитым на нее, как Клара, но она все равно хотела убедиться, что это не так. – Дядя Рошан? – Да. Я надеюсь, что ты не сердишься на меня.

– Я не сержусь, и не беспокоюсь о Кларе. Она придет. – Он заверил ее. После урока боевых действий она отправилась на утреннее собрание с генералами и советом. На этот раз она не сидела в углу, чтобы наблюдать. Она села за стол, и все они удивленно посмотрели на нее, кроме ее отца. Он продолжил встречу, как обычно. Хейвен огляделась вокруг. Все они были мужчинами, сидящими за общим столом. Ни одной женщины не было. Почему? Она посмотрела на самых высокопоставленных генералов. Очень уважаемые мужчины, которые принимали участие в принятии решений. Некоторые из них даже принимали решения, не привлекая ее отца. Внезапно это задело ее. То, что Замиэль сказал ей прошлой ночью о том, чтобы делать шаг за шагом и обретать некоторую власть, прежде чем занять трон. Сначала ей нужно было стать генералом. Уважаемый человеком. Она должна была править рядом со своим отцом и завоевать доверие и уважение совета и других генералов, прежде чем править

самостоятельно. Но как? Размышляя о том, как это сделать, они все еще обсуждали вопрос о том, чтобы убедить другие королевства торговать с ними. Некоторые генералы предлагали угрожать другим королевствам и, если необходимо, объявить им войну и захватить власть. Но ее отец не хотел войны. Он хотел решить проблемы без боя. – Я могу лично посетить короля Валиша и убедить его работать с нами. – сказала Хейвен. – Это небезопасно, Ваше Высочество и я не думаю, что их король хотел бы, чтобы принцесса посетила его. Он сочтет это оскорбительным, – выступил генерал Харви. – Теперь вы оскорбляете меня. Кроме того, я уверена, что их король был бы более признателен за разговор с красивой женщиной, чем с мужчинами в доспехах, – ответила Хейвен. Не придавая особого значения возражениям, она обратилась к отцу: «Ваше Величество, с вашего позволения, конечно. И генерал Харви прав. Ехать туда в качестве принцессы не подходит. Если я успешно выполню эту миссию, я хотела бы получить еще один титул, который позволит мне выполнять такие королевские обязанности». Ее отец, казалось, был удивлен, как и все остальные в зале заседаний. Линкольн, который сидел тихо, наконец заговорил: «Ваше Величество. Если принцесса Хейвен успешно проведет переговоры, я думаю, что она заслуживает подходящего титула».

Генерал Роджер согласился. Он был стариком, который много лет работал с отцом. Ее отец, наконец, согласился дать ей подходящий титул, если ей удастся провести переговоры, и на этом встреча закончилась. Хейвен гордилась собой, но теперь ей нужно было придумать план. Что делать, если она потерпит неудачу? Она сомневалась в успехе. Нет! Она не могла провалить эту простую миссию, если хотела править целым королевством. Теперь она должна была составить план. Но сначала она должна навестить своего друга и убедиться, что с ним все в порядке. Ей также пришлось прояснить то, что она узнала о своем дедушке, но это могло подождать в данный момент. Хейвен телепортировалась в дом Зарина, а затем постучала в дверь его комнаты. Через некоторое время он открыл дверь. Она с облегчением увидела его. Она осмотрела его с головы до ног. Казалось, что с ним все в порядке. – Зарин... У тебя всё в порядке? Ты исчез вчера вечером. – Со мной все в порядке – коротко ответил юноша. – Я рада, – с облегчением сказала Хейвен. Последовало неловкое молчание.

– Могу ли я войти внутрь? – спросила она. Он отошел и пригласил ее войти, прежде чем закрыть за ней дверь. Хейвен повернулась к нему, чувствуя нервозность. Было ощущение, что она теряет своего друга. – Зарин. Давай будем честны друг с другом. Я не хочу, чтобы ты скрывал что-то от меня, а я не буду ничего скрывать от тебя. Давай бороться с этим вместо того, чтобы вести себя как незнакомцы. Я хочу, чтобы ты вернулся ко мне. – Я тебе больше не нужен, – пробурчал он. – Это неправда. Я просто нуждаюсь в тебе по-другому. Он покачал головой: «Я не могу это сделать, – он почти прошептал. Хейвен хотела, чтобы она не слышала этих слов. – Я больше не могу быть твоим другом». Хейвен почувствовали, как ее сердце упало. Нет! Он не мог этого сказать. – Почему? – спросила она его, подойдя поближе: «Что я сделала не так? Я всегда...» – Не надо! – Он прервал ее. – Ты не сделала ничего плохого. Это только я. Теперь настала ее очередь покачать головой: «Нет. Это не можешь быть только ты. Должна быть причина. Мне нужно знать». – Я сказал тебе. На то нет никаких причин. Я просто больше не хочу быть твоим другом. Она схватила его за руки и посмотрела на него: «Я тебе не верю. Должна быть причина. Я не уйду, пока ты мне не расскажешь. А теперь скажи мне. Почему ты больше не можешь быть моим другом? Скажи мне», – потребовала Хейвен. – Потому что я люблю тебя, – закричал Зарин.